

УДК 340.13

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-90-97

Медиация в России: перспективы и альтернативы

¹ Туранин В.Ю. , ² Яковлев Д.В., ³ Посохова Я.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

² Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры,
Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 3

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1
turanin@mail.ru, yakovlev-31@yandex.ru, yana-posohova@mail.ru

Аннотация. В современных реалиях наблюдается тенденция к увеличению судебной нагрузки, что влечет за собой ряд определенных негативных последствий. В свою очередь, предпринятые компетентными субъектами попытки закрепления и популяризации института медиации в России не оправдали ожиданий, в отличие от зарубежных стран, где использование этого инструмента достаточно результативно. В этой связи определение перспектив развития процедур досудебного взаимодействия сторон в отечественном правовом порядке представляет весомый научный интерес. Цель исследования состоит в выявлении причин, препятствующих эффективному функционированию института медиации в России и поиске возможных путей преодоления проблем с учетом опыта зарубежных стран. В сравнительном аспекте приводится краткий анализ применяемого в Великобритании законодательного регламентирования досудебной процедуры. Предложены некоторые иные правовые механизмы, которые позволят стимулировать развитие системы альтернативного разрешения споров в России. Сделан вывод о том, что последовательная законодательная политика, рассматривающая судебную процедуру исключительной формой разрешения конфликтов, приведет к созданию условий, побуждающих граждан использовать альтернативные механизмы разрешения споров.

Ключевые слова: конфликт, медиация, досудебный протокол, альтернативный порядок урегулирования спора, судебное примирение

Для цитирования: Туранин В.Ю., Яковлев Д.В., Посохова Я.В. 2024. Медиация в России: перспективы и альтернативы. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(1): 90–97
DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-90-97

Mediation in Russia: Prospects and Alternatives

¹ Vladislav Y. Turanin , ² Dmitry V. Yakovlev, ³ Yana V. Posokhova

¹ Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation

² Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra,

3 Chekhova St, Khanty-Mansiysk 628011, Russian Federation

³ Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

turanin@mail.ru, yakovlev-31@yandex.ru, yana-posohova@mail.ru

Abstract. In modern realities, there is a tendency to increase the judicial workload, which entails a number of certain negative consequences. In turn, attempts made by competent entities to consolidate and popularize the institution of mediation in Russia did not meet the expectations, unlike in foreign countries where the use of this tool is quite effective. In this regard, determining the prospects for the development

of procedures for pre-trial interaction between the parties in the domestic legal order is of significant scientific interest. The purpose of the study is to identify the reasons that impede the effective functioning of the institution of mediation in Russia and to find possible ways to overcome problems, taking into account the experience of foreign countries. In a comparative aspect, a brief analysis of the legislative regulation of the pre-trial procedure used in the UK is provided. Some other legal mechanisms are proposed that will stimulate the development of an alternative dispute resolution system in Russia. It is concluded that a consistent legislative policy that considers the judicial procedure as an exclusive form of conflict resolution will lead to the creation of conditions that encourage citizens to use alternative mechanisms for resolving disputes.

Keywords: conflict, mediation, pre-action protocol, alternative dispute resolution procedure, judicial reconciliation

For citation: Turanin V.Yu., Yakovlev D.V. Posokhova Ya.V. 2024. Mediation in Russia: Prospects and Alternatives. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 90–97 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-90-97

Введение

Систематическое увеличение судебной нагрузки является той реальностью, с которой вынуждены мириться суды России. Согласно статистике, опубликованной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2020 год в суды России поступило в общей сложности 21 804 267 гражданских и административных дел против 14 122 478 дел в 2010 году, что свидетельствует о росте на 54,4 % за последнее десятилетие¹. В течение длительного периода времени одним из способов решения этой проблемы признавалась медиация.

Еще на VII Всероссийском съезде судей в 2008 году отмечалось, что активное развитие досудебного урегулирования споров и примирительных процедур поможет заметно снизить нагрузку на судей, а в ответ получить ощутимое повышение качества их работы². На вступивший в законную силу в январе 2011 года Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» возлагались большие надежды, однако практика его применения оставляет желать лучшего. И если в 2014 году спор с помощью медиации был урегулирован в 1 329 делах³, то в 2020 году этот показатель составил всего 773 дела⁴.

Отсутствие положительной динамики при общем увеличении количества рассматриваемых судами России гражданских дел свидетельствует о том, что принятие упомянутого закона и меры по популяризации медиации не повлияли на сложившуюся в течение десятилетия практику урегулирования конфликтов с использованием традиционной судебной процедуры. В постановлении IX Всероссийского съезда судей России, принятом в 2016 году, необходимость расширения институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 30.11.2023).

² Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2009. № 1.

³ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160/?ysclid=lr5yn0zpf5144374791 (дата обращения: 30.11.2023).

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 30.11.2023).

по-прежнему звучала в числе основных направлений совершенствования процессуального законодательства¹.

При этом представляется, что слабая перспективность медиации как средства достижения указанных целей уже признана и самим законодателем, поскольку с 2013 года в закон была внесена лишь одна редакционная поправка, обусловленная изменениями Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов РФ. Между тем, практика применения медиации при разрешении гражданских споров в ряде других стран свидетельствует о ее эффективности, в связи с чем возникает закономерный вопрос о причинах, по которым медиация не смогла прижиться в российских реалиях и обстоятельствах, при которых она успешно применяется за рубежом.

По нашему мнению, низкая эффективность предложенного механизма мирного урегулирования споров является следствием борьбы за доступность правосудия, а также выбранного способа решения проблемы увеличения нагрузки через расширение судейского корпуса путем создания мировой юстиции.

Исследованием проблемы применения процедуры медиации в разное время занимались такие российские учёные, как, П.Ю. Гурушкин, М.Е. Панкратова, Н.Д. Смирнов, А.Б. Соколов, Т.В. Худойкина и др. При этом актуальность данной тематики в настоящий момент несколько не утрачена. Прежде всего это связано с многочисленными пробелами в правовом регулировании медиации в России.

Целью исследования является выявление причин, препятствующих эффективному функционированию института медиации в России и поиске возможных путей преодоления проблем с учетом опыта зарубежных стран.

В процессе рассмотрения заявленной темы применялись всеобщий диалектический метод, формально-юридический и историко-правовой методы, а также методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, описания.

Медиация в отечественном правопорядке

Целями возрождения института мировых судей всегда признавались обеспечение доступности правосудия, приближение суда к населению, упрощение процедуры рассмотрения несложных дел, создание необходимых условий для реального и свободного использования каждым заинтересованным лицом конституционного права на судебную защиту [Устюжанинов, Сапожников, 2000, с. 12]. В качестве положительного эффекта, который привнес в судебную систему институт мировых судей, надо признать, что гражданам получили простой, быстрый и удобный способ разрешения мелких споров мировым судьей, часто по месту своего жительства. Очевидно, что это не способствовало развитию культуры внесудебного урегулирования споров, а в случае возникновения даже незначительного бытового конфликта поход в мировой суд стал обыденным делом. Мировые судьи взяли на себя значительную часть судебной нагрузки, предоставив судьям районных и городских судов больше возможностей и времени для рассмотрения сложных дел, однако в результате своей деятельности в течение многих лет культивировали у спорящих сторон осознание простоты судебной процедуры и соответствующую правовую культуру. Это обстоятельство, с учетом усложнения общественных отношений и отсутствия альтернативы судебной процедуры, привело к ситуации, при которой любой иной механизм разрешения спора в настоящее время признается обществом сложным и ненужным. Как следствие, значительно возросло количество гражданских дел и загруженность не только мировых судей и судей федеральных судов, но в конечном итоге и службы судебных приставов-исполнителей.

¹ Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением о том, что всеобъемлющий доступ к правосудию шире открыл двери в суд, но с увеличением количества дел в судах снизилась возможность их разрешения с соблюдением процессуальной формы и сроков [Моторина, 2019, с. 34]. Между тем именно несвоевременность рассмотрения и разрешения гражданского дела всегда признавалась фактором, отрицательно влияющим на эффективность судопроизводства, так как, по существующему мнению, это приводило к обесцениванию защищаемого субъективного права, а иногда и к утрате самой возможности его защиты [Жилин, 2010, с. 117].

Следствием невозможности отработки судебной системой объема поступающих на рассмотрение гражданских дел, нарушения сроков рассмотрения дел, изготовления мотивированных текстов судебных решений и ряда других системных проблем послужил перманентный поиск путей разгрузки судов России, результатами которого стали:

- отмена в 2014 году обязанности по составлению мировыми судьями мотивированных текстов решений;
- введение в 2016 году упрощенного производства;
- изменение в 2018 году порядка рассмотрения заявлений об исправлении описок и частных жалоб, а также иные мероприятия по упрощению судебного процесса.

Вместе с тем указанные меры являются симптоматическими, поскольку не приводят к уменьшению количества дел в судах, а лишь незначительно позволяют снизить фактическую нагрузку на судей и работников аппарата. Представляется, что именно поэтому изначально неплохая идея по введению института медиации в правовую систему России для снижения судебной нагрузки так и не достигла своей цели.

Институт медиации в зарубежных странах

Институты альтернативного урегулирования споров существуют во всех современных юрисдикциях, однако именно в странах англосаксонской правовой системы, в частности в США, медиация получила свое наибольшее развитие и оформилась в качестве самостоятельной процедуры. Началу широкого применения медиации в США предшествовал так называемый судебный взрыв (*The Litigation Explosion*), сопряженный с существенным увеличением количества дел, рассматриваемых судами США различных уровней.

Как отмечал в 1985 году американский исследователь Р.А. Познер, в период с 1960 по 1983 год количество судебных дел, ежегодно регистрируемых в округах США, возросло с 80 000 до 280 000, то есть на 250 %. Нагрузка судов апелляционной инстанции за этот же период увеличилась еще сильнее – с 3 765 дел до 29 580 дел, что составило прирост в 686 % [Posner, 1985, р. 62]. Надо отметить, что приведенная ситуация наблюдалась и во многих других странах, среди которых Великобритания, Канада, Австралия, Дания, Новая Зеландия и Израиль [Galanter, 1986, р. 7].

На фоне этого профессором Гарвардской школы права Фрэнком Э.А. Сандером была выработана концепция «суда с множеством дверей» (*Multi-Door Courthouse*), сутью которой явилось создание на базе судов центров, в которых принимались бы меры к урегулированию гражданских споров с использованием различных альтернативных процедур [Ray, 1985, р. 9]. Эта концепция явилась результатом произошедших естественных процессов и отвечала требованиям общества, нуждающегося в ином подходе для урегулирования существующих конфликтов. В американской литературе того времени факторами, способствовавшими развитию медиации, признавались: длительность рассмотрения дел в рамках традиционной судебной процедуры, усложнение общественных отношений и неготовность судов к рассмотрению новых споров, потребность замены традиционных механизмов урегулирования конфликтов, а также возможность в рамках медиации комплексного разрешения спора [Ray, 1985, р. 12]. Именно поэтому популярность медиации чаще всего объяснялась обеспечением более простого и здравого, а также менее дорогого и менее затратного по времени способа разрешения конфликтов [Johnston, 2007, р. 179].

Таким образом, основными причинами, способствовавшими становлению медиации в качестве способа разрешения споров, явились сложность, а также дороговизна и длительность традиционной судебной процедуры, то есть именно те критерии, которыми судебная процедура России не обладает. Как следствие, до тех пор, пока судопроизводство в России будет быстрым, доступным и дешевым, условий для развития как медиации, так и иных форм внесудебного урегулирования конфликтов, основанных на поиске приемлемого для обеих сторон спора решения, в нашей стране не будет.

Перспективы развития процедур досудебного взаимодействия сторон в России с учетом опыта зарубежных стран

Авторам видится целесообразным такое реформирование процессуального законодательства, при котором конфликтующие стороны по отдельным категориям споров до обращения в суд были бы обязаны в силу закона контактировать между собой с целью урегулирования спора, а не создавать условия для его перевода в разряд судебных. Это будет являться тем побудительным фактором, который со временем может привести к развитию в нашей стране культуры внесудебного урегулирования гражданско-правовых конфликтов и востребованности медиаторов и судебных посредников.

На наш взгляд, основными правовыми инструментами, которые могли бы поспособствовать данным процессам, являются обязательные досудебные процедуры, в рамках которых на стороны возлагается обязанность по извещению друг друга не только о существе имеющихся претензий, но и о вариантах мирного урегулирования спора. Такой формат досудебного урегулирования реализован в Великобритании, где были разработаны и в настоящее время применяются 16 досудебных протоколов (Pre-Action Protocols), содержащих пошаговую регламентацию действий спорящих сторон. По замыслу авторов такой модели, досудебная процедура прежде всего должна была предполагать совершение обеими сторонами спора юридически значимых действий, сопряженных с направлением потенциальным истцом претензии с указанием желаемого варианта урегулирования спора, а потенциальным ответчиком – ответа на нее с изложением устраивающего варианта урегулирования спора. Эти обязанности возложены на стороны во всех 16 досудебных протоколах, однако часто соответствующие положения сформулированы с учетом специфики правоотношений, в которых состоят стороны конфликта. Например, в случае возникновения спора в отношении публикации в средствах массовой информации досудебным протоколом предусматривается указание в претензии подробных причин несогласия с публикацией со стороны заявителя в зависимости от характера публикации, а также обоснование финансовых потерь и социального ущерба¹.

Центральное место в досудебных протоколах отведено процедуре обмена состязательными бумагами и доказательствами, при этом закреплена обязанность раскрыть всю информацию путем приложения к письменным обращениям документов, на которые ссылается каждая из сторон и которые впоследствии будут предоставлены в суде. В отдельных случаях, если для установления каких-либо фактических обстоятельств требуются специальные познания (например, в случаях причинения вреда жизни, здоровью или имуществу), досудебные протоколы указывают на возможность обратиться к компетентным экспертам².

На завершающем этапе предусматривается обязанность сторон провести переговоры с участием своих представителей, а также обязанность обсудить варианты альтернативного разрешения спора, причем указанные действия должны быть впоследствии документально подтверждены судом. Игнорирование такой стадии или уклонение от мирного урегулирования спора может в дальнейшем отразиться на распределении судебных расходов и отказе во

¹ Pre-action Protocol for Media and Communications Claims (p. 3.4). URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_def (дата обращения: 05.12.2023).

² Pre-Action Protocol for Personal Injury Claims (d. 7). URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_pic#3 (дата обращения: 05.12.2023).

взыскании таковых даже в пользу выигравшей стороны, если суд придет к выводу о том, что она вела себя недобросовестно и не принимала меры для урегулирования спора.

Аналогичные правовые последствия в настоящее время нашли свое воплощение в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».

Особо стоит отметить, что для всех действий сторон установлены сроки, которые в зависимости от характера спора могут достигать 6 месяцев (например, если спор вытекает из причинения вреда здоровью в результате страхового случая, произошедшего за пределами Англии или Уэльса)¹. Очевидно, что, общаясь в таком формате, стороны до обращения в суд успевают «остыть», увидеть сильные и слабые стороны своей позиции и позиции оппонента, оценить шансы и перспективы судебного разбирательства, что, безусловно, способствует выработке приемлемого варианта разрешения спора без перехода к длительной и затратной судебной процедуре. Именно на этой стадии особенно востребована роль медиации и иных альтернативных способов разрешения споров.

Что касается России, то аналогов вышеприведенных процедур в настоящее время не имеется. В ряде действующих законов содержится упоминание о необходимости досудебного обращения истца к ответчику, однако в большинстве случаев об этом указывается без какой-либо четкой регламентации. В лучшем случае законом устанавливается срок для выполнения требований, по истечении которого истец вправе обратиться в суд.

Прообраз досудебных процедур можно встретить, пожалуй, лишь в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей», возлагающем на потенциального ответчика обязанность провести проверку качества товара и инициировать проведение экспертизы в случае спора о причинах возникновения недостатков товара. Опять же, эти процедуры не являются обязательными, однако поведение потребителя, создающего препятствия для реализации оппонентом своего права на проведение проверки качества или проведение экспертизы, равно как и уклонение от досудебного информирования о наличии претензий, может привести к освобождению последних от штрафных санкций, предусмотренных соответствующим законом².

Более четкая регламентация взаимодействия на досудебной стадии предусмотрена Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» с учетом порядка, установленного Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Однако здесь для внесудебного разрешения споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями законодателем использована модель отраслевого регулирования, уже показавшая свою эффективность.

Между тем очевидно, что, если до обращения в суд стороны будут вынуждены не только извещать друг друга о своих требованиях и возражениях, но и проводить досудебные конференции с составлением письменных документов, как это предполагают досудебные протоколы Великобритании, вероятность выработки приемлемого для сторон решения значительно возрастет. Соответственно, необходимо реформирование российского процессуального законодательства, результатом которого будет являться новый концептуальный подход, при котором конфликтующие стороны по отдельным категориям споров до обращения в суд будут обязаны в силу закона контактировать между собой с целью

¹ Pre-Action Protocol for Personal Injury Claims (p. 6.4). URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_pic#3 (дата обращения: 06.12.2023).

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2018 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309239/?ysclid=lr60aabrzg792129555 (дата обращения: 07.12.2023); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» (п. 33) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388236/?ysclid=lr60blb71d686894999 (дата обращения: 07.12.2023).

урегулирования спора, а не создавать условия для его перевода в разряд судебных. Это будет являться тем побудительным фактором, который со временем может привести к развитию в России культуры внесудебного урегулирования гражданско-правовых конфликтов и востребованности медиаторов и судебных посредников.

Заключение

В настоящее время вполне очевидна устойчивая тенденция к увеличению нагрузки на мировых и федеральных судей, что, безусловно, влечет за собой череду негативных последствий. Для преодоления этой ситуации в нашей стране был, в частности, введен институт медиации, который используется при рассмотрении некоторых категорий дел. При этом следует отметить, что попытки его закрепления и популяризации в России в основном не оправдали высоких ожиданий, в отличие от зарубежных стран, где использование этого инструмента достаточно результативно. Причин того, что медиация в российском судопроизводстве не заняла изначально планируемых позиций много: начиная от слабой информированности граждан о соответствующих возможностях, заканчивая неготовностью самой судебной системы к таким радикальным изменениям. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что последовательная законодательная политика, рассматривающая судебную процедуру исключительной формой разрешения конфликтов, приведет к созданию условий, побуждающих граждан использовать альтернативные механизмы разрешения споров. При этом остальные меры, в том числе направленные на упрощение судебной процедуры, а также увеличение численности судей и аппарата судов, будут иметь лишь временный положительный эффект, никак не влияя на желаемый процесс формирования у граждан России культуры примирения как основного способа разрешения гражданско-правовых споров. Перспективы рассмотрения затронутой тематики связаны с детальным аналитическим разбором опыта зарубежных стран, дружественных современной России, с тем, чтобы сформировать векторы развития института медиации, перенять существующий опыт и определиться с позицией относительно его эффективности и необходимости в современном отечественном судопроизводстве.

Список литературы

- Жилин Г.А. 2010. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., Проспект, 576 с.
- Моторина И.С. 2019. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при регулировании споров. *Российская юстиция*, 11: 31–35.
- Терехин В.А. 2020. Мировая юстиция в современной России: от идеи возрождения до конституционного статуса. *Российская юстиция*, 7: 2–5.
- Устюжанинов В.А., Сапожников С.А. 2000. Компетенция мирового судьи по рассмотрению гражданских дел. *Российская юстиция*, 12: 11–12.
- Филатова М.А. 2019. Сроки судебного разбирательства: от императива закона к активному судье? *Вестник гражданского процесса*, 5: 42–60. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-5-42-60
- Фоков А.П. 2018. Мировой судья в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития. *Мировой судья*, 1: 8–12.
- Galanter M. 1986. The Day After the Litigation Explosion. *The Maryland Law Review*, 3: 3–39.
- Johnston M.D. 2007. The Litigation Explosion, Proposed Reforms, and their Consequences. *Brigham Young University Journal of Public Law*, 3: 179–207.
- Miller A.R. 2003. The Pretrial Rush to Judgment: Are the «Litigation Explosion», «Liability Crisis» and Efficiency Cliches Eroding Our Day in Court and Jury Trial Commitments? *New York University Law Review*, 3: 982–1134.
- Posner R.A. 1985. *The Federal Courts: Crisis and Reform*. Cambridge, Harvard University Press, 384 p.
- Ray L. 1985. The Multi-Door Courthouse Idea: Building the Courthouse of the Future... Today. *Journal on Dispute Resolution*, 1.1: 6–54.

References

- Zhilin G.A. 2010. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'ny'e voprosy` [Justice in Civil Cases: Current Issues]. Moscow, Publ. Prospekt, 576 p.

- Motorina I.S. 2019. Sudebnaya mediaciya kak sposob obespecheniya dostupa k pravosudiyu budushhego i povыsheniya spravedlivosti pri regulirovanii sporov [Judicial Mediation as a Way to Ensure Access to Future Justice and Increase Fairness in Dispute Resolution]. *Rossiyskaya yusticiya*, 11: 31–35.
- Terekhin V.A. 2020. Mirovaya yusticiya v sovremennoj Rossii: ot idei vozrozhdeniya do konstitucionnogo statusa [Magistrate's Justice in Modern Russia: From the Idea of Revival to Constitutional Status]. *Rossiyskaya yusticiya*, 7: 2–5.
- Ustyuzhaninov V.A., Sapozhnikov S.A. 2000. Kompetenciya mirovogo sud'i po rassmotreniyu grazhdanskix del [Competence of a Magistrate Judge to Consider Civil Cases]. *Rossiyskaya yusticiya*, 12: 11–12.
- Filatova M.A. 2019. Sroki sudebnogo razbiratel'stva: ot imperativa zakona k aktivnomu sud'e? [Time Limits for Trial: From the Imperative of Law to the Active Judge?]. *Vestnik grazhdanskogo processa*, 5: 42–60.
- Fokov A.P. 2018. Justice of the Peace in Russia and Abroad: Issues and Development Prospects. *Mirovoj sud'ya*, 1: 8–12.
- Galanter M. 1986. The Day After the Litigation Explosion. *The Maryland Law Review*, 3: 3–39.
- Johnston M.D. 2007. The Litigation Explosin, Proposed Reforms, and their Consequences. *Brigham Young University Journal of Public Law*, 3: 179–207.
- Miller A.R. 2003. The Pretrial Rush to Judgment: Are the «Litigation Explosion», «Liability Crisis» and Efficiency Cliches Eroding Our Day in Court and Jury Trial Commitments? *New York University Law Review*, 3: 982–1134.
- Posner R.A. 1985. The Federal Courts: Crisis and Reform. Cambridge, Harvard University Press, 384 p.
- Ray L. 1985. The Multi-Door Courthouse Idea: Building the Courthouse of the Future... Today. *Journal on Dispute Resolution*, 1.1: 6–54.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2023

Received September 03, 2023

Поступила после рецензирования 03.12.2023

Revised December 03, 2023

Принята к публикации 30.01.2024

Accepted January 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Туранин Владислав Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

[ORCID 0000-0001-7766-8648](https://orcid.org/0000-0001-7766-8648)

Vladislav Y. Turanin, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Institute of Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

[ORCID 0000-0001-7766-8648](https://orcid.org/0000-0001-7766-8648)

Яковлев Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, судья Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, г. Ханты-Мансийск, Россия.

Dmitry V. Yakovlev, candidate of legal sciences, judge of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra, Khanty-Mansiysk, Russia.

Посохова Яна Витальевна, консультант юридической клиники, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Yana V. Posokhova, consultant at the legal clinic, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.